

– О, – сказал сэр Пелеас. – А откуда вы?

– Сэр, я состою при дворе короля Артура, я племянник его, сын его сестры, и король Лот Оркнейский был моим отцом. Имя же мое сэр Гавейн.

– А мое имя – сэр Пелеас, рожденный на Островах и многих Островов властелин, и по сей день не любил я еще ни одной дамы, ни девицы. О сэр рыцарь, поскольку вы столь близкий родич королю Артуру и сами – королевский сын, то не предайте меня, но окажите мне помощь, ибо мне никогда не добиться ее любви без помощи какого-нибудь доброго рыцаря – она живет в неприступном замке здесь поблизости, милях в четырех, и владеет всем здешним краем, и мне иначе к ней не проникнуть, как только позволив ее рыцарям меня схватить, но если б я терпел такое не ради того, чтобы ее увидеть, я бы уже давно умер. А ведь я от нее не услышал еще доброго слова. Когда меня к ней приводят, она насмехается надо мною самым жестоким образом, а потом мне возвращают коня и доспехи и выпроваживают за ворота – она не удостоивает меня ни единым словом и не дает мне ни есть, ни пить. Я же всякий раз предлагаю остаться ее пленником, но она и с этим не соглашается, а я бы о большем и не мечтал, несмотря на все страдания, какие я принял, – мне бы только видеть ее каждый день.

– Ну, – сказал сэр Гавейн, – я знаю средство все это исправить, если только вы послушаетесь моего совета. Я облачусь в ваши доспехи и так поскачу в ее замок и скажу ей, что я вас убил. Она за это примет меня ласково и будет ко мне благосклонна. И вот тогда-то и исполню я мой дружеский долг, так что вам непременно достанется ее любовь.

7

Тут поклялся сэр Гавейн честью сэру Пелеасу быть верным и преданным ему, и оба они дали друг другу клятвы верности, а потом обменялись конями и доспехами.

Распрощался с ним сэр Гавейн и приехал к замку, где стояли ее шатры перед воротами. Как увидела его Этарда, поспешила укрыться за стенами замка. Но сэр Гавейн окликнул ее громким голосом и сказал, чтобы она остановилась, ибо он – не сэр Пелеас.

– Я другой рыцарь, я убил сэра Пелеаса.

– Тогда поднимите забрало, – отвечала леди Этарда, – чтобы мне увидеть ваше лицо.

Когда уверилась она, что это не сэр Пелеас, пригласила его спешиться и провела в замок. Там стала она его допрашивать, верно ли, точно ли, что убил он сэра Пелеаса, и он отвечал ей, что так оно и есть. Потом рассказал он ей, что имя ему – сэр Гавейн, что он состоит при дворе короля Артура и ему племянник, и поведал ей, как он убил сэра Пелеаса.

– Воистину, – сказала она, – это превеликой жалости достойно, ведь он был прекрасный рыцарь. Но изо всех мужчин на свете я более всех его ненавидела, ибо не было мне от него ни минуты покоя. И раз вы его убили, то я к вашим услугам и все готова сделать по вашему изволению.

И она принимала его ласково и радушно.

Но сэр Гавейн сказал ей, что он любит одну даму, а она ни за что не хочет полюбить его.

– Она достойна порицания, – сказала Этарда, – если она не любит вас, ведь вы такого высокого рождения и сами столь доблестны, нет на свете дамы, что была бы слишком хороша для вас.

– Обещаете ли вы мне, – спросил ее Гавейн, – поклянетесь ли душою и телом сделать все, что только сможете, чтобы мне досталась любовь моей дамы?

– О да, сэр, в этом я вам клянусь.

– Ну вот, – сказал сэр Гавейн. – Это вы сами – та дама, которую я столь сильно люблю; и потому исполните ваше обещание.

– Ничего не поделаешь, – сказала леди Этарда, – раз уж я дала клятву. И она согласилась исполнить его желание.

И вот майским вечером они с сэром Гавейном вышли из замка и ужинали в шатре, и было им там постлано ложе, и они возлегли на то ложе вдвоем. А в соседнем шатре ночевали ее прислужницы, а в третьем – лишь несколько рыцарей, ведь она больше не боялась появления сэра Пелеаса. Так провел с ней сэр Гавейн в шатре два дня и две ночи. На третий день рано поутру облачился в доспехи сэр Пелеас – он глаз не сомкнул с той поры, как сэр Гавейн поклялся ему честью и жизнью прийти за ним в его шатер у монастыря самое позднее через день. Вот сел он на коня и прискакал к воротам замка, где стояли шатры. В первом шатре, видит он, трое рыцарей спят на трех ложах, а в изножьях у них лежат трое оруженосцев. Он ко второму шатру, а там четыре дамы спят